

С. Г. Степанов

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

Взяв за основу философское наследие таких мыслителей, как Вл. Соловьев, Ф. Ницше, В. В. Розанов, Д. С. Мережковский пытается найти актуальные, забытые историческим христианистом корни культурно-исторического творчества, обращаясь при этом к актуальным вопро-

сам о поле и плоти, отношениях человека и Бога. Он исследует эти проблемы, рассматривая современную ему литературу. Характерным для философа символическим образом он открывает новые стороны проблематики культурного творчества, через религиозное видение Ф. М. Достоевского.

D. S. Merezhkovsky, having taken the philosophical heritage of such thinkers as V. Solov'yev, F. Nietzsche, V. Rozanov as a basis, is trying to find relevant, yet forgotten by historical Christianity roots of cultural and historical creation work, appealing to such relevant issues as aura and flesh and relations between human and God. He investigates these issues by studying the contemporary literature. In a distinctive symbolic way this philosopher reveals new sides of cultural creations and problems through the religious perception of F. M. Dostoyevsky.

Проблема культурно-исторического творчества в русской религиозной философии первой половины XX в., имеет ценность для понимания основополагающих ориентиров жизнедеятельности личности, иерархии ценностей и ее духовного мира.

Главная цель исследования – проанализировать проблему культурно-исторического творчества в ее интерпретации теоретиком русской религиозной философии первой половины XX в. Д. С. Мережковским.

Для раскрытия поставленной цели сформулирована задача: изучить теоретический аппарат, используемый представителем русской религиозной философии первой половины XX в. Д. С. Мережковским при рассмотрении проблемы культурно-исторического творчества.

Исследование выполнялось с привлечением произведений самого Д. С. Мережковского, а также литературы по данной проблематике.

Тема культурного творчества, без сомнения, является одной из центральных в философии Д. С. Мережковского. Так как он претендовал на новизну и значимость своей неохристианской концепции, мыслитель вынужден был предложить совершенно новые, отличающиеся от исторического христианства теоретические факты, обосновывающие его революционные идеи. Характерно, что он принадлежит к плеяде русских мыслителей, которые полагали центральным достоинством своего способа постижения философско-антропологических проблем подчеркнутую антисистемность и

сочетание философско-теоретического и художественного подходов. Мережковский – мыслитель-художник, один из ведущих представителей русского символизма, и это обстоятельство наложило непосредственный отпечаток на его интерпретацию проблемы специфики культурного творчества. Воззрения мыслителя на особенности культурного творчества оформились под влиянием идей Вл. Соловьева и Ф. Ницше, а также в дискуссиях с видными философами того времени.

В философском наследии Ф. Ницше и Вл. Соловьева Мережковский пытается найти опору для того, чтобы пересмотреть традиционное отношение исторического христианства на проблему культурного творчества. Критический взгляд Ницше на христианство стал предметом для пристального внимания целого ряда представителей «нового религиозного сознания», среди них был и Мережковский, который предлагал свой оригинальный вариант подхода, к творчеству немецкого философа исходя из идей Соловьева. Он был одним из пионеров преобразования традиционной христианской философии, предлагая ее антропологическое прочтение. Вместе с Н. Бердяевым, Вл. Соловьевым, С. Булгаковым, С. Франком он изучает проблему культурного творчества через призму человеческой активности. К кризисному состоянию, в котором к тому времени оказалось общество и культура, Мережковский относился критически, но, преодолев ницшеанские идеи, он не спешит преобразить человека

через сверхобразец – человекобога. На самом деле все происходит наоборот; под действием Соловьева и особенно сильного влияния Достоевского русский философ углубляется в индивидуальную человеческую природу, обращается к человеческому надсознательному и старается расшифровать загадку его внутреннего мира и возможность для творчества в тесной связи с Абсолютом. В ряде работ начала века Мережковский отходит от культурфилософских идей Ницше, и яркое тому свидетельство – новый вариант религиозной антропологии, предлагаемый русским мыслителем.

Являясь одной из ярчайших фигур «нового религиозного сознания», русский мыслитель предпринимает попытки ответа на вопрос, связанный с культурным творчеством, через иной взгляд на проблему пола, которая сформировалась в неохристианской концепции Мережковского под действием идей В. Розанова, а также проблему «Святой Плоти», и находит в результате этого, в противовес традиционному христианству, не известные до этого источники культурного выражения. «С самого начала, – говорит Н. О. Лосский, – на первый план выступают три проблемы в мышлении Мережковского: проблема пола, в связи с проблемой пола – проблема святой плоти; проблема социальной справедливости и ее решение через христианизацию жизни общества» [1].

Для того чтобы продемонстрировать состоятельность своих идей, русский теоретик выбирает литературное творчество своих современников – Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Оба писателя ассоциируются у Мережковского с определенными способами понимания бытия, они выражают каждый на своем языке разное видение мира, выбирают противоположные формы культурного творчества, но в своих литературных поисках бессознательно стремятся к единой цели – «Святой Плоти». Анализируя литературную деятельность писателей, философ стремился на примере их произ-

ведений продемонстрировать новые горизонты культурного творчества. С точки зрения мыслителя ни одного, ни другого нельзя охарактеризовать как до конца «праведного» в своей творческой деятельности, да и в жизни в целом, так как ни один из них так и не смог хотя бы немного приблизиться к идеалу. Каждый из них шел своей дорогой и придерживался своего способа культурного творчества. Мережковский жаждет показать единственно достоверный вариант культурного творчества. Если проанализировать смысловое построение его работы «Толстой и Достоевский», то видно, что мыслитель пытается донести до нас, что именно для него самого является предпочтительным в процессе культуропреобразования: «Ежели религиозное созерцание Плоти у Толстого – тезис, религиозное созерцание Духа у Достоевского – антитезис русской культуры, то не следует ли заключить, по закону «диалектического развития», о неизбежности и русского синтеза, который по своему значению будет в то же время всемирным, о неизбежности последнего окончательного Соединения, Символа, высшей, чем у Пушкина, потому что более глубокой, религиозной, более сознательной гармонии» [2]. Как известно, Мережковский был символистом и в свете этого «Святую Плоть» он представляет как определенный символ идеального культурного творчества, к которому подсознательно тяготеет каждый индивид. Синтезом двух отношений к литературному творчеству в один подход мыслитель желает продемонстрировать не то, что они формально целостны, а тот результат, который от этого объединения мы можем получить, ту потенциальную значимость культурного творчества. И по этому поводу Мережковский пишет следующее: «Потому-то и соединяем мы их, что в тайне ждем, не вспыхнет ли между ними, как между двумя противоположными полюсами, искра того огня, той молнии, о которую зажжется великий пожар» [3]. А по мнению философа зажечься

этот пожар способен исключительно в пределах Третьего Грядущего Завета, так как только в нем установится идеальная гармония, исчезнут все противоречия и противоположные направления объединятся в один «праведный» путь.

Вообще неохристианская концепция Мережковского от начала и до конца сопровождалась достаточно жесткой критикой со стороны консервативно настроенной общественности, что в свою очередь подтолкнуло философа обратиться в своих изысканиях к «новому религиозному сознанию». Взяв за основу философское наследие таких мыслителей, как Вл. Соловьев, Ф. Ницше, В.В. Розанов, он пытается найти иные, забытые историческим христиан-

ством корни культурно-исторического творчества, обращаясь при этом к актуальным спорам о поле и плоти, отношениях человека и Бога. Д. С. Мережковский исследует эти проблемы, рассматривая современную ему литературу. Характерным для философа символическим образом он открывает новые стороны проблематики культурного творчества, через религиозное видение Достоевского. Из этого можно понять, что Мережковский явно симпатизирует именно ему, за экзистенциальный смысл его философских построений. Но помимо этого философ выдвигает свой вариант решения проблемы культурного творчества, объединяющий взгляды Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991. С. 391.
2. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский // Д. С. Мережковский. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995. С. 305.
3. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений: В 17 т. М., 1911. Т.7. С. 141.